

Это, безусловно, сработало, Гарри улыбнулся ей сверху вниз, его член все еще был тверд и готов к работе. Все, что сейчас нужно было сделать Тонкс, - это оставаться сильной, по крайней мере, так считала ведьма. У нее была целая ночь, чтобы убедить Гарри кончить в нее, и пока ее выносливость сохранялась, она могла продолжать брать его член снова и снова в свои распутные маленькие дырочки.

"Это было так горячо".

Гермиона наблюдала со стороны, как Тонкс принимала вид сексуальных фантазийных существ. Не сумев себя остановить, книжный червь выпалил мысль, которая вертелась у нее в голове.

"Ты можешь изображать диснеевских принцесс?"

Наступает пауза, Гарри и Тонкс смотрят в сторону ведьмы. Гермиона краснеет от смущения, но не отводит взгляда, вздергивает подбородок и пожимает плечами.

"В детстве я любила фильмы про принцесс Диснея..."

Прежде чем Гарри успеет сформулировать ответ, голос прерывает его.

"О, пожалуйста, мистер Зверь... Будьте нежны..."

Гарри замечает Белль лежащей под ним, хотя он, конечно, не мог сказать, насколько это точная копия тела. Перед ним определенно было лицо мультяшной принцессы, обретшей реальную форму, и когда Гермиона увидела и услышала, во что превратилась Тонкс, ведьма завизжала. После Гарри и его первая любовь снова начинают трахать метаморфа, на этот раз, в роли принцессы Диснея.

Но Гарри не видит больших изменений с прошлым, так как на Гермиона начинает кататься на лице Тонкс, прижимая свою киску к губам принцессы. Тем не менее, он чувствует, как тело Тонкс колыхнется вокруг его толкающегося члена, и он видит, что она прилагает НЕКОТОРЫЕ усилия, чтобы скопировать тело каждой принцессы.

"Золушка!"

Тело становится немного меньшим в размере и более бледным, но он всё равно врывается в него изо всех сил.

"Покахонтас!"

Теперь мышц стало больше, а цвет кожи стал на несколько темнее. Гарри сжимает талию этой формы, но не чувствует мягкости. Это делает траханье немного забавным.

"Жасмин!"

Оттенок кожи не изменился, но тело снова стало гораздо мягче. Эта принцесса не боец, за ее широкие бедра можно и умереть, а ее задница красивая и толстая.

С этого момента все продолжается, пока Гермиона пробует каждую принцессу Диснея, какую только может, снова и снова кончая на постоянно меняющемся лице Тонкс. Но в конце концов она ВСЕ-таки встает с Тонкс, выглядящей очень распутной. Покрытый соком киски Белоснежка, Гарри протягивает руку, хватая Гермиону сзади и тащит свою шлюху обратно вдоль бледного тела Белоснежки. Вырывается из Тонкс, чтобы еще раз кончить в влагалище Гермионы.

Он наполняет ведьму-брюнетку еще одной порцией своего семени, и она стонет от восторга, и в процессе давит на живот Тонкс, часть спермы Гарри выливается, покрывая ее тело. И все же, действие не заканчивается. Гарри все еще тверд, и продолжает трахать Гермиону сверху на Тонкс, пока Тонкс превращается в ведьму, с которыми все они знакомы, и в то же время нет.

Ночь продолжается, и Гарри получает возможность трахнуть подростковые версии трех черных сестер, Нарциссы, Беллатрикс и собственной матери Тонкс Андромеды. Гарри теряет контроль, когда Тонкс превращается в молодую рыжеволосую девушку, которая была его собственной матерью, во времена студентства. Он трахает красивую метаморфа слишком восторженно... можно подумать, что книжка с картинками, которую Хагрид подарил юному Гарри еще на первом курсе, могла быть использована для неправильных вещей...

Но даже тогда Гарри не кончил в Тонкс. Покорная ведьма начала терять надежду. Они втроем лежали на кровати Гарри. Ей было позволено свернуться калачиком у него на левом боку, в то время как Гермиона свернулась калачиком у него на правом. Ей даже разрешили погладить его член правой рукой, пока Гермиона гладила его левой. Они обе прижались к нему, и Тонкс почувствовала, что эта пара приняла ее... и все же... и все же.

"Хозяин... почему ты не кончишь в меня?"

Наступает пауза, когда Гермиона смотрит на нее, а затем на Гарри, Гарри моргает и обдумывает это. По удивлению на лице мужчины ясно, что он даже не осознавал, что делает это. Могущественному молодому, хорошо сложенному волшебнику потребовалось несколько секунд, чтобы облечь свои мысли в слова.

"Такое чувство, что ты что-то скрываешь, Тонкс. Даже сейчас я просто не чувствую, что ты предана мне так же, как Гермиона. Так что, наверное, именно поэтому я не кончаю в тебя. Не хочу, чтобы ты забеременела, на случай, если ты решишь, что повеселилась и уйдешь."

Жеребец пожимает плечами, когда заканчивает свое объяснение. Гермиона кивает в знак согласия, в то время как глаза Тонкс широко распахнуты, и она сильно надувает губы.

"Н-но я называю тебя Хозяином, не так ли?! Гарри, ты погубил меня для других мужчин! Я не думаю, что смогу больше жить без твоего члена! Я определенно никуда не уйду после этого, я могу тебе это обещать! Пожалуйста, как я могу доказать свою преданность, если не своим телом?!"

Гарри пожимает плечами, и, несмотря на его магическую силу, мускулистую фигуру и гигантский член, Тонкс вспоминает, что на самом деле она старше этого молодого человека, без которого она не может представить свою жизнь. Облизнув губы, Тонкс поворачивает глаза и смотрит на член Гарри. Что же ее сдерживает? Если Гарри говорит, об этом, значит, так оно и есть. Могущественный волшебник инстинктивно дает ей право уйти, потому что чувствует ее нежелание.

Через мгновение в голову приходит идея. Это кажется глупым, но может быть? Облизнув губы, прекрасная ведьма медленно заползает Гарри на колени и насаживается на его член. И он, и Гермиона с интересом наблюдают за ней, когда она медленно подпрыгивает вверх и вниз на его члене, тяжело дыша и возбуждаясь, прежде чем начать говорить.

"Мое имя... Н-Нимфадора Тонкс. И я клянусь своей магией служить и повиноваться своему Хозяину, Гарри Поттеру, до конца дней. Я буду тем, что ему нужно, палочкой и щитом в бою, женщиной в постели, слугой в жизни. Я добровольно отдаю себя в его рабство".

Воздух наполнился магией, и клятва была закончена. Тонкс почувствовала, как что-то обвилось вокруг ее шеи, как ошейник, хотя там ничего не было видно. Но, судя по выражению глаз Гарри, он тоже это чувствовал. Мгновение спустя их позиции поменялись местами. Тонкс легла лицом вниз на кровать, а Гермиона провела рукой по ее волосам. Гарри вонзил свой член в киску Тонкс сзади и наклонился, чтобы прикусить ее ухо.

"Нимфадора..."

Имя, которое она всегда так ненавидела, сорвалось с губ Гарри. Когда ее новый Хозяин произнес это слово, оно показалось ей таким ПРАВИЛЬНЫМ по сравнению со всеми теми другими временами. Ей никогда не нравилось имя, которое дали ей мать и отец, и все же теперь, когда Гарри имел исключительное право использовать его, она обнаружила, что ей нравится, когда он это произносит.

"Д-Да, Хозяин! Да, трахни меня! Трахни свою Нимфадору, вонзи свой большой твердый член в мою пизду, столько, сколько вашей душе угодно! Используйте меня, ИСПОЛЬЗУЙТЕ МЕНЯ!!!"

Гарри так и сделал, кряхтя и сжимая ее толстые ягодицы, он в сотый раз за эту ночь протолкнул своим длинным стволем ее лоно. Но на этот раз все было по-другому. ОНА была другой. Тонкс подозревала, что Гермиона не поработила себя Гарри так же, как только что сделала метаморф. Но теперь она также понимала, что Гермионе это было не нужно. Любовь между ее Хозяином и ведьмой-брюнеткой была настолько сильной, что Тонкс почти могла почувствовать связь между ними так же, как она могла чувствовать настоящую магическую связь между ней и Гарри.

С другой стороны, она до сих пор просто вождедела Гарри. Только добровольно дав клятву, она наконец показала, что любит его так же сильно, как Гермiona. Она радостно вскрикнула, когда он входил в нее снова и снова, ее киска быстро сжималась по всей его длине. Гермiona еще несколько мгновений продолжала гладить Тонкс по волосам, прежде чем резко приподнять ее голову и властно поцеловать.

Метаморф просто приняла это, язык Гермiony исследовал самые глубокие уголки ее рта, ведьма напомнила Тонкс о ее месте. Она не нуждалась в напоминании, но все равно была признательна. Ее место было здесь, ниже ее Хозяина, и ее Хозяйки, служба Гарри и Гермione в меру своих возможностей.

Эта мысль послала ее в еще один взрывной оргазм, и на этот раз ее сжимающиеся, напрягающиеся мышцы влагалища сумели еще раз заставить его кончить. Однако он не вышел, как делал это раньше. Вместо этого он вошел еще глубже, и глаза Тонкс расширились, ее рот приоткрылся, когда она почувствовала, как он наконец наполнил ее нуждающееся лоно своей спермой.

Он вырастил ее... он вырастил свою Нимфадору. Когда этот момент прошел, вся усталость последних нескольких часов, наконец, настигла Тонкс. В конечном счете, она уже некоторое время работала на износ, пытаясь не отставать от невероятной выносливости Гарри и Гермiony и едва преуспевая в этом процессе.

С ее наконец достигнутой, целью, и спермой ее Хозяина, наполняющей ее внутренности... Тонкс отключилась прямо на кровати лицом вниз, оставив удивленную и раздраженную пару разбираться с ее бесчувственным телом.

- х-Х-х-

На следующее утро Гарри проснулся первым. Он чувствует, как два теплых женских тела прижимаются к его бокам, и события прошлой ночи стремительно возвращаются к нему. Тонкс буквально поклялась ему в верности, как будто он был каким-то сеньором. Она поклялась своей магией служить ему и, по сути, поработила себя ради шанса на... ребенка? Нет, скорее, она хотела его детей, но она также хотела остаться рядом с ним навсегда. Он не мог завидовать этому метаморфу.

Посмотрев по сторонам, Гарри увидел спящих красавиц, которых он обнимал. И Гермiona, и Тон-Нимфадора, как теперь полагает, выглядели совершенно очаровательно во сне... но когда он посмотрел в лицо своему новому питомцу-рабу, он не мог не улыбнуться злорадно, в его голове сформировался план. В конце концов он разбудил Гермionу раньше Нимфадоры и спокойно объяснил своей первой любви, что собирается делать. Гермiona была совершенно довольна этой идеей и оделась, прежде чем босиком выйти из комнаты, чтобы приготовить завтрак.

Как только она ушла, Гарри резко схватил Нимфадору за ее фиолетовые волосы и швырнул ведьму лицом вниз на кровать, приподняв ее задницу в воздух, засунув два пальца в ее

влагалище и развёл их. Нимфадора взвизгнула и завизжала, проснувшись от грубого прикосновения, но Гарри уже убрал пальцы и как раз собирался опустить руку на задницу своего нового питомца, чтобы хорошенько отшлепать ее.

"Прошлой ночью у меня был интересный визит от будущей версии Гермионы, Нимфадора. Она подробно описала, как именно я должен взять твою задницу в самый первый раз, и я не хочу иметь проблем со временем, поэтому я собираюсь в точности следовать ее инструкциям. У тебя ведь нет с этим проблем, правда, малышка?"

Полностью проснувшись к этому моменту и поняв, что происходит, Нимфадора стала еще влажнее, прикусив нижнюю губу и многозначительно покачивая задницей.

"Н-Нет Хозяина... если это для блага временной шкалы, то я понимаю..."

Гарри только усмехнулся и снова принялся шлепать ее по заднице. Он сделал это довольно тщательно, и Нимфадора обнаружила, что наслаждается болью. В конце концов, она сама попросила об этом, точно так же, как просила о чрезмерно грубой порке, которая обязательно последует. Счастливо мяукая, Нимфадора уткнулась носом в простыни под собой, даже когда она пошевелилась и потрясла своей красивой большой задницей в сторону опускающейся руки Гарри.

Он дал ей "хорошую, твердую порку". Он остановился и встал на кровать. Его руки обхватили ее покрасневшие ягодицы, и Нимфадора ахнула, когда он медленно раздвинул их, склонившись над ней. Кончик его массивного члена прижался к ее сфинктеру, но у Тонкс не было страха. С чего бы ему быть?

Она убедилась, что у нее все в порядке, когда он медленно начал засовывать кончик своего гигантского члена в ее заднюю дверь. Ее анус красиво растянулся вокруг его члена, не слишком быстро, чтобы чувствовать себя свободным, но и не слишком медленно, чтобы избежать разрыва. Эластичность ее киски с прошлой ночи также перенеслась на ее заднюю дверь, и Нимфадора смогла убедиться, что, несмотря на боль и дискомфорт, не было никаких травм. Все еще казалось, что Гарри разрывает ее, хотя это было именно то, чего хотела красавица.

"М-Хозяин! Ты такой большой! О Мерлин! Да, хозяин, дассссс!!"

Распутная метаморф старалась как можно громче выражать свое удовольствие от длины Гарри, подстегивая его, чтобы он ускорил шаг. Учитывая, что ее фантазия включала в себя то, что он трахал ее достаточно сильно, чтобы она кричала, ему нужно было войти в нее намного быстрее и намного глубже.

- х-Х-х-

<http://tl.rulate.ru/book/746/12195>